

Однако у него не было времени, чтобы размышлять об этом. Подготовка к вечеринке по случаю дня рождения главной красавицы университета отнимала все его силы. Родители девушки придавали огромное значение её восемнадцатилетию, и только выбор дизайна торта и ассортимента десертов занял несколько раундов обсуждений. В итоге Нянь Хуа пришлось временно закрыть свою кондитерскую и день и ночь проводить в отеле «Ливань», готовясь к мероприятию.

После напряжённого периода подготовки наконец наступил день рождения. Рано утром в субботу Нянь Хуа сел в автобус отеля и отправился в курорт «Кленовый лес».

Это был первый раз в его жизни, когда он попал в район, где жили состоятельные люди.

Нянь Хуа, прислонившись к окну, смотрел на мелькающие за стеклом роскошные виллы с изысканной архитектурой и просторные сады, и в душе поклялся:

Когда-нибудь он купит здесь виллу, чтобы поселить в ней своего кумира!

Когда автобус подъехал к вилле именинницы, Нянь Хуа вышел и был поражён великолепием здания в западном стиле. Вилла, построенная в духе архитектуры периода Республики, с красным кирпичом, белыми колоннами и изысканной резьбой, выглядела поистине роскошно.

Вспомнив, что семья его кумира была не менее богатой, Нянь Хуа сглотнул и спрятал свои амбиции поглубже, сосредоточившись на работе.

Вечером, ровно в семь, вечеринка началась.

Внутри и снаружи виллы, в каждом уголке сада царил праздничная атмосфера. Именинница, одетая как сказочная фея, в окружении семьи разрежала торт и произнесла благодарственную речь. После этого Нянь Хуа и его команда откатали торт обратно на кухню, чтобы начать его нарезку.

Гостей было много, и, работая на кухне, он время от времени поглядывал в окно, надеясь увидеть своего кумира. Однако его нигде не было видно. Прошло больше часа, прежде чем Нянь Хуа наконец смог отдохнуть.

Он быстро переоделся, снял поварской колпак и, пройдя по коридору, вышел в задний сад. Сад был украшен шарами и гирляндами, создавая романтическую атмосферу. Гости, разбившись на небольшие группы, весело болтали, наслаждаясь вечером.

Нянь Хуа, обойдя сад, наконец заметил своего кумира. Тот стоял с бокалом вина в руке, разговаривая с именинницей. На нём был элегантный серебристый костюм, а волосы были уложены с особым шиком. Он выглядел благородно и изысканно.

Хотя они разговаривали, Нянь Хуа заметил, что говорил только кумир. И, что странно, именинница казалась не в настроении. Она опустила глаза, изредка кивая, но так и не проронила ни слова.

Нянь Хуа хотел уже отвернуться, как вдруг увидел, как кумир протянул руку и коснулся волос девушки. Жест был довольно интимным, и она тут же отстранилась, с недовольным видом уйдя прочь.

Нянь Хуа решил, что больше не стоит смотреть, и уже собирался уйти, как вдруг в кармане зазвонил телефон.

Он достал его и замер. На экране было написано:

[Молчаливый персиковый цвет опубликовал новую историю в Вэйбо. Нажмите здесь, чтобы посмотреть.]

Нянь Хуа открыл рот, не веря своим глазам.

Что происходит? Кумир прямо перед ним, как он мог опубликовать историю? Он ошеломлённо посмотрел на кумира, стоящего неподалёку и наблюдающего за уходящей девушкой, затем снова на телефон. Не раздумывая, он открыл Вэйбо и нажал на историю «Молчаливого персикового цвета».

На экране появился тусклый уличный фонарь. Из темноты медленно показалась рука, которая сделала знак «V», а затем раздался знакомый, бархатистый голос:

— Добрый вечер. Что бы вы хотели услышать сегодня?

Нянь Хуа затаил дыхание.

Не может быть, наверное, это просто отложенная публикация.

Он нервно обновил страницу, но его худшие опасения подтвердились: через минуту кумир поставил лайк под самым популярным комментарием.

Нянь Хуа вскрикнул, и телефон выпал у него из рук.

[Система]: Изменил название главы, не пропустите, дорогие читатели!

[Система]: Наш Хуахуа слишком далеко зашёл, нужно медленно исправлять. Псевдоним Сяо Си тоже скоро раскроется, хе-хе.

Когда вечеринка закончилась, было уже около полуночи.

Когда Фу Чэнси добрался до заднего сада курорта, он увидел Нянь Хуа, сидящего на траве у беседки.

Он даже не переоделся, всё ещё в униформе отеля «Ливань»: белая рубашка, чёрные брюки, жёлтый фартук и белый поварской колпак. Со спины он был похож на маленького Куана из мультфильма «Рататуй».

Фу Чэнси, увидев его сгорбленную фигуру, подошёл и, присев перед ним, ткнул его в лоб:

— Что случилось, маленький Хуахуа? Устал?

Нянь Хуа поднял на него глаза, слабо покачал головой и снова опустил взгляд.

Фу Чэнси цокнул языком, взял его за подбородок и поднял голову:

— Так что же случилось? Кто-то тебя обидел?

— Нет, — Нянь Хуа снял его руку и покачал головой. — Я совершил глупую, смешную ошибку.

Фу Чэнси сел рядом и мягко спросил:

— Какая ошибка? Расскажи мне.

Нянь Хуа, сжимая в руках травинки, взглянул на него и с горечью произнёс:

— Хуахуа, я ошибся со своим кумиром!

— Что ты имеешь в виду? — нахмурился Фу Чэнси.

— Я расскажу тебе одну историю, — вздохнул Нянь Хуа. — Когда я только приехал в город S два года назад, я нашёл в Вэйбо одного мужчину. Он был радиоведущим, и у него был потрясающий голос. Мне он очень нравился. Я каждый вечер слушал его передачи. Но он был очень скромным, и, кроме радио и Вэйбо, о нём почти ничего не было известно. Позже, когда я открыл свою кондитерскую, однажды ко мне зашёл человек. Когда он заговорил, я понял, что его голос был точь-в-точь как у моего кумира. С точностью до мелочей. Тогда я решил, что это точно он. А когда узнал, что он учится на факультете радиовещания в Университете S, я больше не сомневался.

— С тех пор я целый год считал его своим кумиром. Но сегодня вечером я вдруг понял, что это не он! Потому что, когда мой кумир опубликовал пост в Вэйбо, он стоял прямо передо мной и разговаривал с кем-то! — Нянь Хуа засмеялся. — Смешно, правда? Я даже не знаю, откуда у меня взялась такая уверенность, чтобы без вопросов считать его своим кумиром. И я ещё

радовался, что знаю о нём больше, чем другие фанаты, и даже говорил, что хочу его соблазнить. Теперь, оглядываясь назад, я чувствую себя полным идиотом. Хуахуа, ты был прав. Такому, как я, лучше и не мечтать о кумире. — С этими словами он снял колпак, обхватил колени и спрятал лицо в руках.

Фу Чэнси молча смотрел на него.

Из рассказа Нянь Хуа он понял, кого тот принял за своего кумира. Также он наконец разобрался во всех загадочных событиях, включая тот странный «роман».

Но даже зная, что Нянь Хуа ошибся, Фу Чэнси понимал, что вина лежит не только на нём.

Если бы не особые обстоятельства его семьи, из-за которых он не мог раскрыть свою личность и работу на радио, Нянь Хуа не потратил бы столько времени зря. И если бы Фу Чэншо с детства не копировал его голос, Нянь Хуа никогда бы не перепутал их.

<http://bllate.org/book/15497/1374152>